

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ КОГНИТИВНОЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

(Рец. на кн.: **Методы когнитивного анализа семантики слова :
компьютерно-корпусный подход / под общ. ред. В. И. Заботкиной. – М. :
Языки славянской культуры, 2015. – 344 с.)**

Л. И. Гришаева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 марта 2016 г.

Развитие любой науки сопровождается появлением новых методик исследования, новых способов представления данных, новых принципов, на основании которых осмысляются закономерности, формулируемые при обобщении изученных этими новыми методиками данных. Обогащение науки новым знанием происходит, естественно, неравномерно и, как правило, ожидаемо в те периоды, когда наука накопила значительный пласт сведений, позволяющий – и даже настоятельно требующий – сделать обобщения на новом витке познания.

В подобном положении находятся когнитивная и корпусная лингвистика, интеграцию методик которых многие исследователи воспринимают с некоторых пор как неизбежную необходимость. Рецензируемая коллективная монография вполне отвечает этому запросу, предоставляя лингвистической общественности обобщенные результаты ряда исследований, частично уже выполненные до написания обсуждаемого коллективного труда. Это позволяет авторам монографии более глубоко осмыслить не только проблематику как таковую, но и результаты наблюдений за эмпирическим материалом, не только изложить теоретически значимые положения, но и раскрыть их прикладной потенциал, не только ознакомить читателей с собственными воззрениями на изучаемую проблематику, но и выступить в качестве просветителей для начинающих лингвистов.

Об актуальности лингвистических исследований согласно корпусному подходу сегодня не приходится, вернее, пожалуй, даже не пристало рассуждать: это стало аксиомой, поскольку, во-первых, такой анализ признается *a priori* и автором, и читателем строгим

и потому абсолютно объективным; поскольку, во-вторых, количественные и/или статистические данные, как думает подавляющее большинство исследователей, убеждают уже сами по себе; а также поскольку, в-третьих, корпусный подход представляется «нейтральным» по отношению к тем или иным лингвистическим воззрениям; поскольку, в-четвертых, методы компьютерной лингвистики приближают эту гуманитарную дисциплину к точным наукам, к методикам и теориям которых по определению доверия больше – из-за верифицируемости предлагаемых версий теории и новых гипотез прежде всего.

Об этом в другой форме говорится и в монографии: «... показано, как квантитавные параметры меняют подход к когнитивным исследованиям семантики. То есть уже сами по себе частотные данные, которые могут быть получены при работе с корпусами, предоставляют новые возможности в исследованиях по когнитивной семантике» (с. 339).

Не менее актуальным и обладающим высокой объяснительной силой довольно значительное число лингвистов считает и когнитивный подход к изучению языка в целом и отдельных языковых средств, о чем в аналитическом, негативном, позитивном и апологетическом ключе имеется значительный пласт публикаций относительно различных аспектов использования языка и/или разнообразных особенностей тех или иных языковых структур.

С этой точки зрения очевидно и естественно, что попытка ознакомить научное сообщество с результатами «когнитивного анализа семантики слова на основе компьютерно-корпусных исследований» (с. 2) привлекает внимание лингвистов – сторонников разных научных школ. Однако в монографии не отрицается возможность и продуктивность «богатейшего

материала печатных лексикографических источников» (с. 340) и провозглашается тем самым «преемственность методов, применяемых в настоящее время в области когнитивного и концептуального анализа» (с. 340).

Книга представляет собой коллективную монографию, которой традиционно предпосылается концептуальное предисловие от ответственного редактора (В. И. Заботкина) (с. 7–14) и которая завершается лаконичным заключением (с. 339–341). В монографии 9 глав, авторство которых называется в содержании (с. 3) и в предисловии при реферировании содержания отдельных глав (с. 9–13).

Каждая глава снабжается списком литературы; эти разделы важно упомянуть в том числе и потому, что в них присутствуют также ссылки на публикации, малознакомые в отечественном научном сообществе, что касается трудов на разных языках, в том числе и на русском. Тем самым данный раздел выполняет также и просветительскую функцию, помогая (начинающим) исследователям выстраивать своего рода мостик не только между разными областями знания, но и между разными научными традициями, между разными лингвистическими поколениями, между публикациями с разной степенью известности в широких кругах специалистов гуманитарного знания.

В строгом смысле отдельные главы монографии содержательно состыкуются нежестко, являя собой довольно богатую палитру исследовательских приемов анализа разного эмпирического материала и обобщения полученных наблюдений под разными углами зрения. Вместе с тем очевидно, что в основе монографии лежит определенная логика, прослеживаемая при внимательном прочтении, хотя сами авторы не считают целесообразным раскрывать свою логику составления монографии:

– сначала обосновывается теоретический фундамент интегрированной методологии и описывается объяснительная сила соответствующих исследований (глава 1);

– затем освещаются на материале русского и английского языков различные подходы к решению одной из, пожалуй, самых дискуссионных лингвистических проблем – полисемии (главы 2, 3, 4);

– потом предлагается один из многочисленных потенциальных способов решения все еще нерешенной, но чрезвычайно важной лингвистической задачи – моделирования и верифицирования ментального лексикона (глава 6);

– после даются примеры анализа на обрисованном выше теоретическом фундаменте – интеграция методик когнитивного и компьютерно-корпусного анализа – некоторых фрагментов лексикона (лексические пласты эмоционального и темпорального, имеющие существенное значение для познания мира человеком

и для коммуникации между людьми с разными характеристиками в разных условиях) (главы 7, 8);

– наконец, показывается один из способов разработки мультимодального корпуса, дающего исследователю возможность учитывать вербальную и невербальную составляющую коммуникации (глава 9).

Рецензируемая коллективная монография характеризуется также разнообразием предметов изучения, способов и поводов обращения к корпусу, приемов согласования компьютерно-корпусных методик исследования языкового материала и иных лингвистических приемов, свойств языковых средств, а также первичных источников эмпирии.

Такое решение ответственного редактора можно оценить по-разному. С одной стороны, читатель знакомится с разными возможными свойствами корпусов (другими словами, с иллюстрациями объяснительной силы соответствующих методик и теоретических интерпретаций, с функциональным (прикладным) потенциалом компьютерной лингвистики). С другой стороны, читатель может не увидеть за разнообразием эмпирии и методики значимые для осмысления принципов методологической интердисциплинарности, преимуществ и потенциальных недостатков, оснований для сочетания методик, специализирующихся на разных научных принципах и согласующихся в конкретной парадигме знания. Однако отнюдь не исключено, что в ряде случаев принципы, значимые в одной парадигме, не могут быть по разным причинам комплементарными по отношению к принципам и методикам другой парадигмы. Данное обстоятельство является, вне всякого сомнения, решающим при осмыслении интегрированной методологии, тезисы которой довольно подробно излагаются в книге.

В предисловии В. И. Заботкина, ответственный редактор издания, довольно подробно освещает основания для разработки интегративной методологии, акцентировано заявляя при этом: «речь идет не о простом сложении существующих методов, а об их интеграции – когда методы двух наук дают принципиально новую методологию» (с. 7). Здесь же ставится задача коллективной монографии – преодоление «фрагментарности применения корпусных методов для анализа семантики слова с когнитивных позиций, а также в создании новых или усовершенствовании существующих методов в области когнитивной семантики» (с. 8).

В. И. Заботкина называет методы, получившие развитие в исследованиях авторов коллективной монографии: фреймовый, пропозициональный анализ, анализ *qualia*-структур, метод концептуального моделирования, метода анализа лексического ядра группы слов с опорой на корпусные данные, метод концептуального прайминга (с. 9). Ответственный редактор перечисляет также и методы, предлагаемые

авторами и апробированными на разном эмпирическом материале: метод анализа структуры ментального лексикона с помощью компьютерных программ, построенных на корпусных данных, метод построения лексических профилей слова, методы создания мультимодальных корпусов, методы моделирования вербального и невербального эмоционального поведения человека (с. 9).

Довольно подробно и акцентировано В. И. Заботкина излагает наиболее значимые положения, освещаемые в каждой главе. Подводя итог замечаниям, предваряющим собственно разные виды исследования, редактор подчеркивает, что ценность коллективной монографии заключается также в том, что «некоторые из предложенных методов еще не вошли в активный научный оборот не только в российской, но и в мировой когнитивной науке» (с. 14).

Авторами коллективного труда являются 9 исследователей из разных научных центров: Российского государственного гуманитарного университета (4 доктора наук), Московского государственного лингвистического университета (1 доктор наук), Московского городского педагогического университета (1 кандидат наук), Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (3 кандидата наук), Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (1 кандидат наук).

В главе 1 «От интеграционного вызова в когнитивной науке к интегрированной методологии» (с. 15–38), В. И. Заботкина (РГГУ) характеризует модели знания, анализируя достоинства и недостатки соответствующих подходов, останавливаясь в том числе и на истории становления когнитивной науки в мире и в России. Довольно подробно описываются когнитивные системы и принципы их анализа и их объяснительная сила. Сравняются разные версии когнитивной лингвистики с особым вниманием к когнитивно-дискурсивной парадигме, как ее трактует Е. С. Кубрякова и ее последователи. Подробно представлены характеристики четырех видов междисциплинарности, а также обосновывается необходимость на современном этапе интеграции в лингвистике когнитивных и корпусных подходов и методов как проявление интегративности.

В главе 2 «Использование лингвистических корпусов при решении семантических проблем» (с. 39–80) Е. Е. Голубкова (МГЛУ) довольно детально останавливается на обосновании доказательности в лингвистике и раскрывает при этом объяснительный потенциал разных типов корпусов. Называются наиболее дискуссионные и в силу этого наиболее интересные точки зрения лингвистов. Анализируются недостатки когнитивной лингвистики и намечаются пути преодоления этих недостатков. Обосновывается плодотворность сочетания когнитивных и корпусных

исследований, особо характеризуются сильные и слабые стороны корпусно-когнитивных исследований. Теоретические положения иллюстрируются анализом английских фразовых глаголов.

Главу 3 «Разработка методологии когнитивного анализа многозначного слова» (с. 81–118) Е. Л. Боярская (БФУ) посвящает важной лингвистической проблеме, которую с полным правом можно назвать одной из наиболее дискуссионных в лингвистике, – полисемии. Свое исследование Е. Л. Боярская начинает с разработки методологии когнитивного анализа многозначного слова, характеризуя при этом три группы методик, используемых для решения поставленных задач. В форме таблиц обобщаются способы представления многозначности лексемы и делаются пояснения относительно отдельных позиций, значимых для описания семантики. Особое внимание уделяется ментальному лексикону, теоретическая характеристика которого необходима для представления комплексной ментальной репрезентации многозначного слова. Описываются параметры корпусов, значимые для лингвистического исследования, перечисляются критерии корпусной лингвистики, выделяющей ее из других областей лингвистического знания. Описываются разные модели распознавания значения многозначного слова.

В главе 4 «Корпусные методы исследования сложных случаев полисемии» (с. 119–140), содержание которой структурировано автором и маркируется подзаголовками, М. А. Кронгауз (РГГУ) рассматривает проблему «асимметрия значений» на материале существительных со значением числа. Анализируются способы семантизации изучаемой лексики в солидных лексикографических источниках, приводятся разнообразные иллюстрации, извлеченные из корпуса, которые снабжаются также лексикографическим экскурсом. Интерпретация асимметрии значений основывается на понимании того, что «за существительным-числом закрепляется то денежное значение, которое более значимо в культуре» (с. 127), что снабжается детальным культурологическим комментарием. Рассуждения об однозначности и многозначности богато иллюстрируются. Завершается глава заключением, в котором дается объяснение тенденций в развитии значений у анализируемых существительных на фоне особенностей культуры.

Предмет изучения главы 5 «Поиск и описание коммуникативов на основе русского языка» (с. 141–183) – коммуникативы как единицы, обладающие «особыми дискурсивными свойствами, которые помогают говорящему структурировать ход беседы, добиваться поставленных целей, воздействовать на собеседника и т.д.» (с. 141). Автор И. А. Шаронов (РГГУ) четко структурировал содержание главы, что видно по системе подзаголовков. Изучение коммуни-

кативов открывается анализом статуса этих единиц в лингвистическом описании. Обосновывается выбор корпуса как источника примеров. Довольно подробно характеризуются 8 признаков коммуникативов, рассматриваются три группы коммуникативов, при анализе которых комментируются их отдельные функции (в терминологии автора – значения). Подробно представляется решение четырех задач, начиная от составления общего списка единиц и заканчивая их описанием. Выделенные коммуникативы классифицируются по критерию «функция». Так, интенциональный ряд объединяет 10 групп. Автор учитывает функциональные, стилистические, временные, жестово-мимические характеристики русских коммуникативов.

Е. М. Позднякова (РГГУ) и Е. В. Суворина (МГПУ) в главе 6 «Исследование структуры ментального лексикона: вклад компьютерно-корпусной лингвистики» (с. 185–242) анализируют с междисциплинарных позиций структуру ментального лексикона и его отдельных участков. Содержание главы распадается на две части, которые имеют свою структуру. В первой части анализу проблематики, связанной с изучением ментального лексикона, предпосылается введение. Лаконично характеризуются компьютерная лингвистика, компьютерный тезаурус «WordNet», программное обеспечение «VISUAL THESAURUS (VT)», предоставляющее исследователю ментальную карту слова. Завершается первая часть главы заключением, в котором акцентировано комментируются параметры двух возможных подходов к моделированию ментального лексикона. Первая часть содержит 4 рисунка, иллюстрирующие структуры знаний слова *feeling*.

Вторая часть главы посвящена построению лексического профиля слова. Эта часть богато иллюстрирована 2 графиками, 17 таблицами, 9 симплексиограммами, иллюстрирующими разные способы визуализации полученных данных. Эта часть главы снабжена системой подзаголовков, маркирующих отдельные этапы исследования, и завершается заключением, в котором обрисовываются перспективы использования изложенной методики в лингвистическом исследовании.

Автор главы 7 «Концептуальный анализ семантики эмоционального лексикона с опорой на корпусные данные» (с. 243–267) – О. О. Заячковская (БФУ), которая кратко останавливается на наиболее известных теориях эмоций и потенциальных возможностях корпусов, чтобы через выявление конструкционно-сочетаемого профиля, коллокационный и кластерный анализ (с. 246–253) исследовать концептуальную семантику эмоционального лексикона, в частности определить, каким образом в английском языке концептуализируется эмоциональное состояние

hope. Детальное изложение анализа в процессуальном ключе позволяет автору завершить главу обобщениями относительно когнитивного моделирования с помощью корпусных методов изучения свойств языковых средств.

Написание главы 8 «Когнитивные сдвиги в семантике темпоральных лексем: корпусный аспект» (с. 269–310) стала для ее автора М. Н. Конновой (БФУ) поводом, чтобы через последовательное изложение исходных теоретических посылок (положения относительно корпусной лингвистики и языкового времени) перейти к описанию ключевых ценностных и временных смыслов прилагательного *вечный* и к представлению содержательной структуры словосочетания *вечная память*. Много внимания исследовательница уделяет при этом диахроническому аспекту. Заключительным этапом анализа становится описание когнитивных сдвигов в семантике прилагательного *вечный*, которые рассматриваются под разными углами зрения. Автор констатирует тесные связи между лексической семантикой и культурным контекстом, называет «утрату живой связи с культурным контекстом» (с. 308) причиной десемантизации, потери аксиологических смыслов у анализируемых единиц (с. 308). Содержание главы четко структурируется, а отдельные разделы получают названия.

В главе 9 «Методология и методы разработки мультимодальных корпусов» (с. 311–338) А. А. Котов (НИЦ) описывает, структурируя содержание и озаглавливая все разделы, взаимодействие вербального и невербальных кодов в естественной коммуникации. Описывая соответствующие корпусы, автор предлагает разные классификации жестов, чтобы объяснить разметку корпуса. Пристальное внимание уделяется русскоязычному эмоциональному корпусу «REC», иллюстрируются отдельные положения данными, обобщенными в таблице, и сериями из 4 интерфейсов. При анализе паттернов поведения наряду с описанием автор предлагает схематичное представление данных исследования в форме 2 таблиц, а также скриптами. Различные способы взаимодействия отдельных элементов поведения сопровождаются обобщением наблюдений в таблице и соответствующими фотографиями. В кратком заключении автор еще раз называет возможности использования мультимодальных корпусов.

В заключении (с. 339–341) подводятся итоги проведенного анализа и в качестве одного из основных результатов исследования называется «предположение о том, что частотность и другие параметры употребления слова, зафиксированные в корпусе, тесно взаимосвязаны со строением концептуальной структуры, лежащей в основе его значения» (с. 339). Утверждается также, что результаты коллективного исследования вносят вклад в изучение проблемы,

сформулированной Е. С. Кубряковой: разграничение знания языка и знания в языке (с. 341).

Основным результатом коллективного труда является развитие идеи методологической междисциплинарности, базирующейся на взаимопроникновении методов из разных наук. Интеграция когнитивной и компьютерно-корпусной лингвистик признается естественной, поскольку «эти дисциплины сами по себе носят интегративный характер и находятся на стыке естественных и гуманитарных наук» (с. 340).

Таким образом, приветствуя появление труда, обобщающего результаты теоретического и прикладного исследования в области когнитивной и компьютерной лингвистики и вместе с тем открывающего новые возможности развития методики лингвистического анализа и появления новых способов формирования эмпирической базы для исследования, можно согласиться с авторами, которые адресуют свой труд лингвистам, специалистам в области компьютерной и корпусной лингвистики, семиотики, когнитивной психологии и психолингвистики (с. 2). Они также полагают, что их наблюдения над эмпирическим материалом и теоретически значимые обобщения будут полезны не только ученым, но и преподавателям русского и английского языков, бакалаврам, магистрам и аспирантам гуманитарных факультетов (с. 2).

Наиболее интересной рецензируемая коллективная монография может стать для специалистов в области общего языкознания, теории дискурса, когнитивной психологии, компьютерной лингвистики, семасиологии, лексикографии и, естественно, когнитивной лингвистики.

Высоко оценивая данный труд, хотелось бы высказать также ряд соображений, которые можно интерпретировать как вопросы, побуждающие к дальнейшему углублению анализа поставленных в монографии проблем.

Так, рассуждая о значимости статистических данных относительно разнородных свойств языковых средств, извлекаемых из корпусов, построенных по разным принципам, для уточнения, развития, переосмысления лингвистических закономерностей, а также в особенности относительно частотности языковых средств с теми или иными характеристиками – и соглашаясь со значимостью соответствующих данных, – было бы целесообразным обратить внимание на четыре обстоятельства.

Во-первых, сама по себе частотность – без учета типа коммуникативной и когнитивной задач, дискурсивных условий, характеристик коммуникантов, цели интеракции, типа последней, а также иных подобных параметров – малоинформативна, поскольку может дать сведения, искажающие общую картину. Например, следуя буквально обозначенной логике, частотность имени собственного Бога в дискурсе у иудеев

(отсутствие этого имени) можно было бы интерпретировать как якобы малую значимость этой лексической единицы и, соответственно, понятия для данного социума, что, очевидно, абсолютно не так. В то же время высочайшая частотность лексемы *блин* в разных контекстах в устном и нередко в письменном дискурсе отнюдь не свидетельствует о принципиальной особой значимости данного понятия для современного молодого поколения в России. Другими словами, отбор эмпирического материала из того или иного корпуса теснейшим образом связан с качественными параметрами отбора эмпирии для последующего анализа под определенным углом зрения.

Во-вторых, прекрасно осознавая, что нельзя объять необъятное, хотелось бы высказать пожелание. Тщательное изучение потенциала отдельных корпусов русского и английского языков и детальное описание интересных предложений авторов относительно их использования в лингвистическом исследовании, думается, целесообразно было бы дополнить анализом других принципов организации корпусов и других корпусов, созданных для иных, нежели в рецензируемой монографии, целей, и которые разработаны на материале других языков, в том числе, например, корпусы исследователей из Воронежского университета. Этого – более объемного знания о принципах организации корпусов и потенциала их интеграции в лингвистику – ожидает читатель, знакомясь с названием коллективной монографии, хотя – или же потому что – имеются разные обзоры имеющихся корпусов. Подобная, реферативная по сути, глава в труде об интегративной методологии в лингвистике позволила бы в том числе более предметно оценить вклад авторов коллективной монографии в разработку проблематики компьютерно-корпусной лингвистики, области знания, получившее в последнее время существенные импульсы для своего развития в фундаментальном и прикладном направлениях. Замечаний относительно типов корпусов и их особенностей в отдельных главах, например анализ Е. Е. Голубковой на с. 42–48, 52–57 или рассуждений Е. Л. Боярской на с. 103–110 и др., думается, все-таки не достаточно, учитывая стремление авторов обосновать интегративную методологию в лингвистических исследованиях и показать объяснительную силу соответствующих методик.

Безусловно, исследователи, специализирующиеся в области когнитивной и компьютерной лингвистики, могут обратить внимание также на разные положения, так или иначе затрагиваемые в отдельных главах, и обнаружить дискуссионные моменты. Однако цель настоящей рецензии – ознакомить заинтересованную публику с новой страницей, дающей импульс развитию лингвистического знания согласно актуальному подходу, способствующему интеграции

научных данных, полученных с помощью разных методик естественных и гуманитарных дисциплин, и побудить таких исследователей к соразмышлению и кооперации при решении столь значимых теоретических и прикладных задач. Поэтому обсуждение дискуссионных положений в целом остается за рамками, тем более что отдельные авторы ставят перед собой разные задачи, объединяет которые стремление аргументировать возможность интегрировать принципы и методики двух подходов к изучению языковых средств: когнитивного и корпусного. Хотелось бы также подчеркнуть, что дискуссионность, т.е. возможность изучать материал с разных позиций и разными методиками, – это, скорее, сильная сторона исследования вообще и данного исследования, в частности, поскольку жанр коллективной монографии предполагает в том числе и нетождественность позиций по отдельным аспектам обсуждаемой проблематики. Следствием становится широта охвата методик анализа языкового материала и тем самым – более глубокое представление исследовательского потенциала обсуждаемых подходов.

В-третьих, хотелось бы большей определенности, разъясняющей выбор ответственным редактором эмпирического – весьма разнородного – материала, описываемого в отдельных главах: русский и английский (с его вариантами) языки, отдельные лексемы и коммуникативные единицы разной степени сложности, разные коды (вербальный и невербальный), используемые коммуникантами в интеракции.

То же самое касается и предмета исследования: способы решения семантических проблем, структура ментального лексикона, соотношение концептуальных и языковых структур, соотношение культурных кодов в интеракции определенного типа. Естественно

и гомогенность и гетерогенность эмпирии имеет свои достоинства и недостатки для осуществления собственно исследования. Обобщения относительно отмеченных особенностей эмпирии и предмета анализа были бы весьма полезными и акцентировали бы в теоретическом и прикладном отношении выводы, полученные отдельными исследователями с помощью разных методик (см. их перечисление выше) на материале, извлеченном из разных по своей организации корпусов. Подобное обобщение целесообразно уже потому, что не каждая глава завершается тезисами, акцентирующими позицию исследователя и формулирующими наиболее существенные закономерности в исследуемой области.

В-четвертых, обращает на себя внимание заглавие монографии – «Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход». Объектом исследования в отдельных главах являются не только слова, но и коммуникативные единицы, а также интеракции. Кроме того, в фокусе анализа оказываются не только семантика, но и функции разнородных языковых средств, а также сочетание вербальных и невербальных средств фиксации и передачи сведений о мире при решении коммуникативных и когнитивных задач, структура некоторого комплекса ментальных структур и соотношение темпоральных, ценностных, когнитивных параметров в отдельной концептуально-тематической сфере.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть значимость идеи, реализованной в этом коллективном труде, для поступательного развития лингвистики, а также пользу сведений, позволяющих осмыслить богатство прикладного потенциала методик корпусной лингвистики при решении разных лингвистических задач.

*Воронежский государственный университет
Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии
E-mail: grischaewa@rgph.vsu.ru*

*Voronezh State University
Grishaeva L. I., Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department
E-mail: grischaewa@rgph.vsu.ru*